

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕОНТЬЕВ

Доктор психологических наук, профессор факультета психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Родился в 1960 г., окончил факультет психологии МГУ (1982). Основным направлением научных исследований на протяжении длительного времени была проблема смысла в психологии и других науках, которой были посвящены кандидатская и докторская диссертации и монография «Психология смысла» (М., 1999; 2-е изд., 2003; 3-е изд., 2007). Параллельно занимался теоретическими и экспериментальными исследованиями в области психологии искусства (Леонтьев Д.А. Введение в психологию искусства. М., 1998), психологии рекламы, психологии мотивации и саморегуляции (Современная психология мотивации / Под ред. Д.А.Леонтьева. М., 2002), психологии личности (Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1993; 2-е изд., 1997; Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г. Шур. М., 1997), а также вопросами психодиагностики (Леонтьев Д.А. Тематический апперцептивный тест. М., 1998), истории и методологии отечественной и зарубежной психологии (Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев. М., 2005).

В последние годы в центре научных интересов находятся экзистенциальная и позитивная психология, а также проблемы качества жизни, личностного развития и самодетерминации, разработке которых на основе синтеза экзистенциальной и культурно-исторической психологии посвящено большое число эмпирических исследований. Наряду с теорией и исследованиями, занимается разработкой методологии комплексной гуманитарной экспертизы (Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / под ред. Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьева. М., 2006). Разработал и применяет практическую методологию жизнетворчества – нетерапевтического способа поддержки личностного развития.

Выступил организатором целого ряда всероссийских и международных научных конференций, в том числе 8 Международной конференции по мотивации (2002), Первой, Второй и Третьей Всероссийских конференций по экзистенциальной психологии (2001, 2004, 2007), Международной конференции «Проблема смысла в науках о человеке» (2005).

Учредитель и директор издательства «Смысл», Института экзистенциальной психологии и жизнетворчества. Член редколлегий ряда отечественных и зарубежных журналов. Почетный профессор Пермского государственного института искусств и культуры (1997). Лауреат премии Фонда Виктора Франкла г. Вены (2004).

E-mail: dleon@smysl.ru

ТРУД СТАНОВИТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ И УДОВОЛЬСТВИЕ ОСТАВАТЬСЯ ОБЕЗЬЯНОЙ

Большая иллюзия – считать, что человек произошел от обезьяны. Он еще далеко не произошел. Мы приходим от обезьяны всю жизнь и результат нам не гарантирован. Происходить от обезьяны – наша человеческая задача на всю жизнь. Это тяжелая работа, тяжелое и постоянное усилие.

Когда про человека метафорически говорят, что он ведет растительное или животное существование, это не такая уж метафора. Человек отличается от животных, а также от растений не тем что у них есть, а у человека нет. У человека есть все, что есть у более низко организованных животных, поэтому он может жить по их образу и подобию. Человек далеко не всегда использует свои специфически человеческие способности, он часто может без них обходиться и при этом быть вполне удовлетворенным. Проблему удовлетворенности жизнью люди решают по-разному. Человек может быть удовлетворен на растительном уровне, может быть удовлетворен на животном уровне, а может быть удовлетворен и на человеческом уровне. Модель идеального человека №2 работы проф. Выбегалло у А. и Б. Стругацких («Понедельник начинается в субботу») – это попытка решить проблему идеального человека без учета того, что в самом человеке относится к человеку, а что к субчеловеческому уровню. Когда мы начинаем говорить о развитии человека, о развитии личности, об удовлетворенности, об усовершенствовании и так далее, и так далее, большой риск принять за то, что нам надо, удовлетворенность или организованность на более низком уровне.

Эрих Фромм [Э.Фромм, 2001] говорил о том, что человек – это единственное живое существо, для которого собственное существование представляет проблему. В человеке, по Фромму, сходятся два начала. С одной стороны, мы все представляем природу, в нас есть то, что настойчиво говорит о том, что мы являемся частью природы, а именно наше тело... Существуют наши связи с миром природы, которые мы не можем разорвать, а если пытаемся разорвать, то получается нечто патологическое. Но при этом мы наделены еще сознанием, в состоянии осмыслять собственное существование, проблематизировать его. Мы уже изгнаны из гармоничного и безмятежного рая природы, выброшены в мир. Если все другие живые существа не отделяют себя от природы, человек расколот в самих своих основаниях, и вся психологическая организация человека связана с борьбой природного и человеческого в нем. Одни побуждения человека толкают его обратно под крылышко матери-природы – ни к чему не стремиться, снизить уровень функционирования, отказаться от своих приобретений как человека, идти механическим путем наименьшего сопротивления, плыть по течению. А наша человеческая, вторая, «внеприродная» природа, побуждает нас искать свой путь, отличный от пути следования природным закономерностям. И это путь наибольшего сопротивления, путь разворачивая собственно человеческого потенциала в нас.

Громадную ошибку допустил великий психолог Карл Роджерс, который отождествил человеческий потенциал с тем, что в нас заложено от природы. Понятие «личностный рост», которое было введено в обиход Карлом Роджерсом, подразумевает, что все заложено, надо только поливать и все само прорастет. Но прорастает как раз не то, что делает человека человеком, прорастает то, что представляет собой лишь предпосылку. Наш природный потенциал не есть наш человеческий потенциал. Человеческий потенциал не внутри нас – он в наших отношениях с миром.

В человеке есть не только биологическое и социальное, но и собственно личностное, что не относится ни к тому, ни к другому. Очень красивая модель,

описывающая это, была предложена американским психологом Сальваторе Мадди [Maddi, 1971], автором очень оригинальной теории потребностей. Он выделяет три группы человеческих потребностей – биологические, социальные и психологические. К психологическим Мадди относит потребности в воображении, суждении и символизации – то, что никто никогда к потребностям не относил. И далее Мадди описывает два пути развития личности.

Первый путь – когда мы воспринимаем себя исключительно как воплощение биологических нужд и социальных ролей, у нас доминируют биологические и социальные потребности, и мы себя самих воспринимаем как воплощение этих биологических нужд и социальных ролей и ведем себя в их логике. Это конформистский путь. Но есть еще второй вариант, когда доминирующими являются потребности психологические. У нас возникают свои образы, свой мир. Мы строим идеалы, мы проецируем себя в будущее... И мы начинаем вести себя уже по-иному, по-человечески. Можно без этого обойтись, но при этом человеческий потенциал никогда не реализуется. Это выбор, который делает каждый из нас.

Для понимания того, как люди живут, и почему они живут так по-разному, я ввел образ пунктирного человека. Человек – существо пунктирное, потому что он не все время в траектории своей жизни действует как человек. Даже самые лучшие из нас не являются сплошной линией. Человек часто перемещается с одного уровня функционирования на другой. Вообще жить, действовать по-человечески, на всех доступных уровнях существования как сложно организованная система – очень энергозатратно. Жить на человеческом уровне – это путь наибольшего сопротивления. Путь наименьшего сопротивления – это снизить уровень существования. Поэтому это так привлекательно и поэтому многие выбирают этот путь. История XX, да и уже XXI века показывает, что человеку оказывается доступен такой выбор, как не быть человеком. И очень часто люди пользуются этой возможностью – выбирают не быть человеком. Вообще быть человеком – это не такая простая вещь, за это приходится платить. Не быть человеком всегда проще. Это путь наименьшего сопротивления, путь энергетически наиболее выгодный, путь, связанный с наименьшими трениями с окружающей средой.

Эта модель показывает, каким образом мы можем быть или не быть людьми. Мы можем в разные моменты времени существовать на совершенно разных уровнях. Главное, однако, не то, на каком уровне человек проводит большую часть времени, а то, на каком уровне он принимает решения в ключевые моменты своей жизни. Пунктирный человек – это философский образ, а в моей книге «Психология смысла» [Д.А.Леонтьев, 1999] есть конкретно-психологическая модель, которая наполняет образ пунктирного человека конкретным психологическим содержанием. Я назвал ее «мультирегуляторная модель личности». Суть этой модели заключается в ответе на ключевой вопрос: почему люди делают то, что они делают, по какой логике вообще разворачивается наша жизнь? Ответ: нет единой логики. Есть, по меньшей мере, семь разных логик, которые задаются разными ответами на вопрос, почему люди делают то, что они делают.

Первый ответ – потому что я так хочу. Это простая линейная логика удовлетворения потребности. Возникла потребность – пошел и съел.

Второй ответ – он первый начал. Это логика реагирования на стимулы. Бихевиоральная логика: красный свет – проезда нет, желтый – будь готов к пути, а зеленый свет – кати.

Третий ответ – потому что я всегда так делаю. Это логика прикладывания выработанных стереотипов, воспроизведения клише. Человеку всегда проще делать так, как он уже делал, воспроизводить старый опыт.

Четвертый ответ – все так делают. Это логика социальной нормативности, социальных ожиданий. Человек ведет себя так в этой ситуации, как от него социально ожидается под угрозой возможных социальных санкций.

Пятый ответ – потому что для меня это важно, это занимает какое-то важное место в моей жизни, имеет для меня какой-то смысл. Это логика смысла, логика жизненной необходимости. Пятая логика, логика смысла, подразумевает уже сложившийся жизненный мир, выработанный в ходе биографии, но человек может каким-то образом перерабатывать свою биографию, отрываться от своей биографии. Это тяжелая личностная работа, но она возможна, и тогда человек выходит на шестой уровень – на экзистенциальный уровень, уровень свободного выбора и самодетерминации.

Шестой ответ – почему бы и нет, но не в том смысле, что все равно, а в том, что человек может на этом уровне свободно выбирать, не поддаваясь давлению каких бы то ни было внешних и внутренних факторов.

Есть и седьмой, но совсем редкий – уровень просветления, когда человек действует однозначно, потому что иначе действовать немислимо, поскольку он проник в суть вещей.

Поведением человека управляют эти 5–7 доступных ему логик в разных сочетаниях; он может переключаться с одной на другую, выбирать, чем будут определяться его действия. Суть проблемы – именно в этой точке выбора и переключения, которые чаще всего проходят мимо сознания человека.

М. Мамардашвили [М. К. Мамардашвили, 1995] определяет жизнь как усилие во времени, подчеркивая при этом тот момент, что все, что происходит с человеком на человеческом уровне существования, не гарантировано, потому что происходит не по каким-то механизмам, а держится только личным усилием. Оно может быть и его может не быть. И если его нет, то его нет. И ничто не может заставить быть человеком, если вы сами это не выбираете. Нет такой необходимости, которая заставила бы нас обязательно быть людьми... В нашей жизни достаточно возможностей безмятежно существовать на растительном уровне или на уровне послушных социальных индивидов. И никто от нас не потребует ничего другого. Эрнст Неизвестный в одном из своих интервью сказал: в свободном обществе никто не может заставить человека не быть рабом. Вот одна из иллюстраций, которую дает Мамардашвили: можно всегда построить причинную связь, объясняющую, почему человек сделал зло, но нельзя построить причинную связь, объясняющую, почему человек сделал добро. Потому что добро не имеет причин в смысле психических механизмов, автоматически приводящих к нужному результату. Нельзя сформировать такой механизм в личности, автоматически порождающий добро – оно держится только личным усилием.

Культура человечества помогает человеку происходить, создавая ту точку опоры, которой так недоставало Архимеду, чтобы перевернуть Землю. Человек – единственное существо, у которого есть мир. Для животных мира нет; для них существует только среда, реальна только сиюминутная ситуация. Человек общается с целостным миром благодаря культуре. Только опираясь на культуру, мы можем перевернуть самих себя. Современная массовая культура, напротив, выполняет тормозящую роль, загоняя человека в повторяющиеся клише социального опыта, отвлекая его от мира, заставляя его только реагировать на стимулы и ловить кайф, наполняя его душу фатализмом, конформизмом и гедонизмом, которые Виктор Франкл [В. Франкл, 2000] отнес к коллективным неврозам нашего времени. В окружающей нас действительности очень много того, что толкает нас к выбору легких, субчеловеческих путей в жизни, и хорошо вознаграждает нас за это чувствами удовольствия и ухода от

обременительной действительности. Наркотики – это самый, пожалуй, яркий, но далеко не единственный пример этого. Тем выше наша ответственность за то, чтобы все-таки происходить, несмотря на искусы расслабиться.

Основной принцип экзистенциальной философии формулируется так: «существование предшествует сущности». Это означает, что нет той сущности или той природы, которая определяет, что с нами будет происходить, как бы нам ни хотелось, чтобы она была. Если в модели личностного роста человеку все гарантировано, то экзистенциальная модель жизни – это модель, в которой человеку ничего не гарантировано. То, что заложено в структуре мира – это только возможности, реализация которых зависит от самого человека. Формула «существование предшествует сущности» означает, что нет ничего, обреченного на формирование, что нужно вступить в реальное взаимодействие с миром, и тогда из этого, возможно, что-то получится.

Экзистенциальная психология – психология человека необусловленного. В человеке всегда есть что-то обусловленное и что-то необусловленное, и последнее проявляется главным образом в двух ситуациях. Первая – это когда стабильная структура жизненного мира рушится, когда человек не может приложить готовые стереотипы потому, что у него нет этих стереотипов. Это ситуации трагические – горя, войны, утраты близких людей. К сожалению, наш мир устроен не так хорошо, как хотелось бы, и это становится все яснее и яснее, особенно после 11 сентября 2001 года. Можно сказать, что события в Нью-Йорке подкрепляют экзистенциалистский взгляд на мир – надо быть готовым к чему угодно, но нельзя быть готовым ко всему, и поэтому надо быть открытым к процессам, происходящим в мире, и избегать ослепленности собственными стереотипами и ожиданиями. И вторая группа – обратные ситуации, когда все хорошо и ничто внешне меня не заставляет, а я все равно меняюсь, к чему-то стремлюсь... Была раньше такая распространенная формула неодобрения: «ему больше всех надо». Это на самом деле и есть принцип человека. Потому что усилие во времени в состоянии осуществить только человек, которому больше всех надо, то есть который выходит за пределы необходимости, обусловленной только обстоятельствами и внутренними импульсами. Человек, которому больше всех надо – это человек, которому надо больше, чем то, к чему его толкают нужды его организма и какие-то средовые стимулы.

В этих двух ситуациях оказывается необходимой и неизбежной экзистенциальная психология. Обе они отличаются тем, что нет готовых систем детерминант, которые могли бы побуждать нас меняться в ту или иную сторону. Мы не можем меняться, не разрушив что-то старое, вот почему нам меняться, как правило, не хочется. Но быть живыми означает изменяться. В той мере, в какой мы меняемся, мы живем. В той мере, в какой мы не меняемся, мы не живем. Тот период времени, когда мы не меняемся, когда мы по отношению к изменениям себя каким-то образом блокируем, притормаживаем, – этот период времени из жизни выпадает. Мамардашвили говорил о том, что только то время «считается», когда мы приобретаем какой-то опыт, используем время, чтобы что-то понять, изменить в себе. Если мы используем время, наоборот, для того, чтобы строить всякие механизмы и конструкции, которые препятствуют пониманию того, что можно что-то изменить, то это время потеряно для нашей жизни... Мы крайне изощрены во всяких способах построения в нашей жизни конструкций, которые делаются только для того, чтобы не увидеть, не понять. Одна из самых сильных мотиваций – это мотивация стабильности, мотивация противостояния изменениям, чтобы все оставалось как есть. И вся жизнь людей происходит в борьбе между мотивацией сохранять все как есть и строить конструкции, которые позволяли бы нам не жить, и мотивацией задействовать свой человеческий

потенциал и дальше происходить от обезьяны. Если же человек стремится, наоборот, к минимизации изменений, он имеет на это право. Он может взять какой-то отрезок жизни, чтобы просто отдохнуть, прийти в себя... Или же он может вообще выбрать себе такой жизненный путь. Просто этим он уходит от своего человеческого предназначения – происходить от обезьяны. Есть выбор – или идти путем наибольшего сопротивления или идти путем наименьшего сопротивления, или происходить от обезьяны, или прилечь рядом с обезьяной.

Но зачем все-таки происходить от обезьяны и становиться человеком? Это тяжело и утомительно, можно ведь прекрасно без этого обходиться и спокойно жить. Природа желания быть человеком связана прежде всего с образом себя, с ответом на вопрос – кто я? Человека никто не может заставить быть хорошим, примерным, альтруистом; нет ничего, что мешало бы быть садистом... Более того, в наше время рационально аргументировать свою позицию легче тому, кто считает, что вознаграждается порок, а не добродетель. Совесть у кого-то есть, а у кого-то ее нет... Единственное, что можно сказать в этой ситуации – если ты это делаешь, просто имей в виду, кто ты... Ты сам себя этим определяешь. Каждый человек сам себя определяет: как человека, как недочеловека или как нелюдь.

Литература

1. Леонтьев Д.А. (1999). Психология смысла. – М.: Смысл.
2. Мамардашвили М.К. (1995). Лекции о Прусте. – М.: Ad Marginem.
3. Франкл В. (2000). Воля к смыслу. – М.: Апрель-пресс; Эксмо.
4. Фромм Э. (2001). Искусство любить. – СПб.: Азбука.
5. Maddi S.R. (1971). The search for meaning // The Nebraska symposium on motivation 1970 / W.J.Arnold, M.H.Page (Eds.). – Lincoln: University of Nebraska press, P.137–186.